

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВООРУЖЕНИЯ МАЯЦКОГО И ДМИТРИЕВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. И. Владимиров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 мая 2015 г.

Аннотация: в статье сравниваются комплексы вооружения Маяцкого и Дмитриевского археологических памятников, оставленных населением салтово-маяцкой культуры (IX–X вв.). Также предпринимается попытка выделения социальных групп воинов.

Ключевые слова: Маяцкий и Дмитриевский археологические комплексы, салтово-маяцкая культура, вооружение, погребальный инвентарь.

Abstract: the article is dedicated to comparative analysis of arming of Mayatsky and Dmitrievsky archeological complexes, which belong to saltovo-mayaki culture (IX–X centuries a.d.). The article contains an attempt to distinguish social group of warriors.

Key words: Mayatsky and Dmitrievsky archeological complexes, saltovo-mayatski culture, arming, grave

Письменные источники слабо освещают культуру населения Хазарского каганата, поэтому большее значение приобретают археологические материалы, представленные памятниками салтово-маяцкой культуры. Одним из археологических источников, обладающих высокой информативностью, считается комплекс вооружения, т.к. он является отражением экономического потенциала общества, в среде которого был создан, характеризует контакты между народами, уровень производства, помогает решать проблемы хронологии. Также социальное неравенство обуславливало различия между простым и аристократическим оружием, между вооружением масс и знати, поэтому предметы комплекса вооружения содержат в себе информацию и о социальных отношениях в среде изучаемого общества [1, с. 14]. Под комплексом вооружения применительно к салтово-маяцкой культуре понимается совокупность оружия, деталей конской упряжи и деталей поясных наборов, т.к. все они принадлежали к вооружению воина и характеризовали положение последнего в структуре войска.

Еще Н. Я. Мерперт отметил, что оружие несет информацию не только об имущественном достатке умершего, но и о его прижизненном социальном положении [2, с. 139]. Позднее исследователи не раз предпринимали попытки выделения определенных категорий воинского населения салтово-маяцкой культуры, основываясь на сравнительном анализе инвентаря погребений, содержащих предметы комп-

лекса вооружения [3; 4; 5, с. 168, 170]. При этом С. А. Плетнёва, помимо предметов комплекса вооружения, считала необходимым при попытках выделения социально-экономических категорий населения учитывать особенности погребального обряда и конструкции погребального сооружения [3, с. 160–164]. Также следует отметить, что некоторые исследователи отрицательно относятся к определению социального расслоения в воинской среде на основе различий в составе погребального инвентаря, считая такую методику примитивной [6, с. 122–127].

В данной статье предпринята попытка сравнить состав комплекса вооружения Маяцкого и Дмитриевского археологических памятников. Целью такого сравнения явилось определение возможности выделения социально-экономических категорий воинов в среде салтовского войска. Выбор вышеупомянутых памятников объясняется тем, что, во-первых, они являются одними из наиболее изученных памятников, относящихся к лесостепному варианту салтово-маяцкой культуры; во-вторых, результаты их изучения полностью изданы. Кроме того, расположение этих памятников на границе со славянским миром предполагает, что их население было более военизировано по сравнению с неприграничными поселениями салтово-маяцкой культуры, о чем свидетельствуют также и данные антропологии [7, с. 73; 8, с. 862].

На территории Маяцкого археологического комплекса (селища и могильника) за время работы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции было изучено 162 погребения, содержавшие 171 захоронение [9; 10]. Самые «богатые» по составу инвентаря по-

гребения были исследованы на территории селища, погребения, изученные на территории Маяцкого могильника, отличались относительной скудностью и однообразием инвентаря [10, с. 20, 23, 52; 11, с. 160]. Тем не менее пятьдесят четыре погребения сопровождалось теми или иными предметами вооружения, в частности: при одиннадцати погребениях находились боевые топоры, в пяти – сабли или остатки ножен от них, также в пяти – костяные накладки от луков, в четырех – скобы от колчанов, в пяти – наконечники стрел, в четырех – предметы конской сбруи, в одном – кистень и в сорока семи – детали воинского пояса. На Дмитриевском могильнике С. А. Плетнёвой исследовано 170 погребений, содержащих 358 захоронений [12, с. 7]. В 84 из них были обнаружены предметы вооружения: в пятидесяти одном погребении находились топоры, в пяти – сабли или остатки ножен от них, в пяти – костяные накладки от луков, в шести – скобы от колчанов, в семи – наконечники стрел, в девяти – кинжалы, в двух – кистени, в тринадцати – предметы конской сбруи и в пятидесяти четырех – детали воинского пояса. При изучении состава вооружения учитывался и половозрастной состав погребенных.

Сравнительный анализ вышеизложенного материала позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, удалось установить, что типологически состав вооружения с Маяцкого археологического комплекса и Дмитриевского могильника идентичен и соответствует вооружению, характерному для лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры в целом, разница наблюдается лишь в количественных показателях. Так, для комплексов вооружения рассматриваемых памятников характерными оказались: топоры с треугольным, трапециевидным лезвием и молоточковидным, плоским обушком; сабли со слабоизогнутым клинком, раскованным на конце на два лезвия; черешковые трехлопастные наконечники стрел; костяные накладки на сложносоставные луки; кинжалы; редкими оказались находки кистеней. Следует отметить, что это типичный набор оружия, характерный для населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, оставившего погребальные сооружения в виде катакомб [13, с. 74]. Что касается конского снаряжения, то для обоих памятников характерны S-видные и гвоздевидные псалии, преимущественно усеченные, реже закругленные стремена.

Сравнение поясных наборов требует рассмотрения в отдельной работе и не было проведено в данной статье в силу ее ограниченного объема. Следует лишь сказать о присутствии в погребениях Маяцкого археологического комплекса и Дмитриевского могильника поясных наборов с орнаментом «стилистического» и «простого» блоков (по определению С. А. Плетнёвой) [12, с. 80–81].

Во-вторых, удалось провести исследование половозрастного состава воинских захоронений, к которым были отнесены все захоронения с предметами комплекса вооружения. Так, на территории Маяцкого археологического комплекса подавляющее большинство «воинских» захоронений (81,5 %) принадлежало мужской части населения, а Дмитриевского – всего 60 % (рис. 1). На роль женщин-воинов в салтовском войске, применительно к материалам Дмитриевского могильника, не раз обращалось внимание в научной литературе [12, с. 278; 14, с. 15; 15, с. 14]. При этом доля «воинских» захоронений от общего числа исследованных на памятниках вполне сопоставима – 32 и 24 % соответственно для Маяцкого археологического комплекса и Дмитриевского могильника (рис. 2).

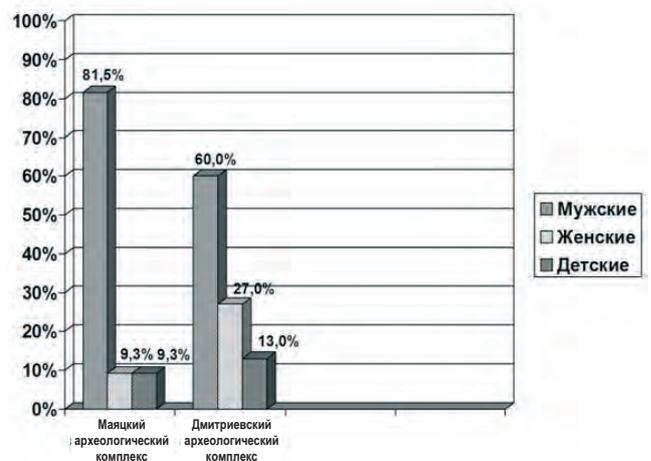

Рис. 1. Диаграмма половозрастной принадлежности воинских захоронений

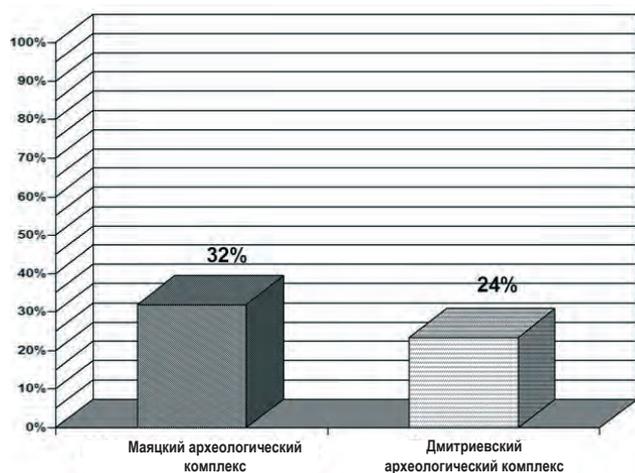

Рис. 2. Диаграмма процентной доли воинских захоронений

В-третьих, была предпринята попытка разделения «воинских» захоронений на группы по представленности в них предметов вооружения. Для этого было введено понятие «индекса вооруженности», который рассчитывался из соотношения количества видов предметов вооружения в отдельно взятом захоронении

к общему количеству таковых на рассматриваемом памятнике. Результаты расчетов позволили отнести захоронения к трем группам, условно названным: «рядовая» (0–0,33), «средняя» (0,34–0,66), «привилегированная» (0,67–1). Показатели по группам для Маяцкого комплекса составили: 85,2, 11,1, 3,7 %. Для Дмитриевского могильника – 86,9, 11,9, 1,2 % (рис. 3). Здесь нельзя не заметить очевидной близости показателей. В качестве объяснения можно назвать равный уровень экономического развития маяцкой и дмитриевской общин, а следовательно, одинаковый уровень имущественного расслоения. Но, возможно, здесь кроется иная причина – зависимость в воинской среде имущественного положения от социального, население Маяцкого и Дмитриевского поселений находилось на одном уровне развития общественных отношений, поэтому и социальное расслоение внутри этих общин было похожим и расслоение в воинской среде в том числе. Отсюда и могла возникнуть схожесть приведенных показателей.

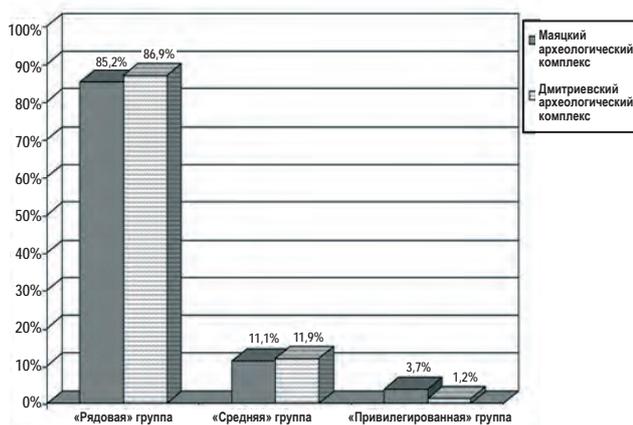

Рис. 3. Диаграмма соотношения групп воинских захоронений

Таковы некоторые результаты изучения и сравнения Маяцкого и Дмитриевского комплексов вооружения. При этом следует учесть, что предложенный в данной статье способ выделения социально-экономических групп воинов на основе анализа погребального инвентаря нуждается в проверке на материале других памятников салтово-маяцкой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. – Вып. 1 : Мечи и сабли IX–XIII вв. / А. Н. Кирпичников // САИ. – 1966. – Вып. Е1-36. – 176 с.
2. Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье / Н. Я. Мерперт // СА. – 1955. – Вып. XXIII. – С. 131–168.

Воронежский государственный университет

Владимиров С. И., аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов
E-mail: sergeihistory@mail.ru
Тел.: 8-920-412-09-52

3. Плетнёва С. А. Возможности выявления социально-экономических категорий по материалам погребальной обрядности / С. А. Плетнёва // РА. – 1993. – № 4. – С. 160–172.

4. Афанасьев Г. Е. Система социально-маркирующих предметов в мужских погребальных комплексах донских алан / Г. Е. Афанасьев // РА. – 1993. – № 4. – С. 131–144.

5. Плетнёва С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / С. А. Плетнёва // МИА. – М. ; Л., 1967. – № 142. – 200 с.

6. Флеров В. С. «Города», «замки», «феодализм» в Хазарском каганате. Проблемы исследований / В. С. Флеров // Хазары : миф и история. – М. ; Иерусалим, 2010. – С. 113–136.

7. Бужилова А. П. Палеопатологическая характеристика населения Маяцкого археологического комплекса / А. П. Бужилова // РА. – 1995. – № 4. – С. 68–76.

8. Бужилова А. П. Донские аланы по данным антропологии / А. П. Бужилова // Человек и древности : памяти Александра Александровича Формозова (1928 – 2009). – М., 2010. – С. 855–866.

9. Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарии : Маяцкий могильник / В. С. Флеров. – Волгоград : Перемена, ВГПИ, 1993. – 144 с.

10. Винников А. З. Культовые комплексы Маяцкого селища : материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции / А. З. Винников, Г. Е. Афанасьев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1991. – 192 с.

11. Флеров В. С. Маяцкий могильник / В. С. Флеров // Маяцкое городище : труды Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. – М., 1984. – С. 142–199.

12. Плетнёва С. А. На славяно-хазарском пограничье Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнёва. – М. : Наука, 1989. – 288 с.

13. Археология СССР : степи Евразии в эпоху средневековья / А. К. Амброз [и др.]. – М. : Наука, 1981. – 304 с.

14. Плетнёва С. А. Средневековые «Амазонки» в европейских степях / С. А. Плетнёва // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж, 1983. – С. 9–20.

15. Плетнёва С. А. Кочевники Средневековья : поиски исторических закономерностей / С. А. Плетнёва. – М. : Наука, 1982. – 188 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РА – Российская археология
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников

Voronezh State University

Vladimirov S. I., Post-graduate Student of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department
E-mail: sergeihistory@mail.ru
Tel.: 8-920-412-09-52